

DOI 10.22394/1818-4049-2020-92-3-193-201
УДК 316.346.32-053.9

О. А. Бортнюк

Стареющее общество: перспективы повышения качества жизни

Статья посвящена вопросам, связанным с феноменом «стареющее общество». Актуальность создания безбарьерной среды для пожилых людей продиктована современной демографической тенденцией к увеличению срока жизни, повышением ее качества. Возрастает количество долгожителей с нарушениями функциональных способностей (старческая деменция, болезнь Паркинсона и Альцгеймера), требующих ухода на качественно новом уровне. Как один из путей решения проблемы рассмотрена инновационная форма организации досуга пожилых людей «Дед-Сад». На основе данных исследования, проводимого ФГБОУ ВО ДВГМУ Минздрава России в 2020 г., выявлена потребность в создании социального учреждения «Дед-сад для пожилых людей». В статье отмечена необходимость адаптации пожилых людей к изменяющимся условиям их жизни в обществе, насыщенном гаджетами и информацией.

Ключевые слова: социология старости, благополучная старость, третий возраст, стареющее общество, деменция, социальная работа, «Дед-Сад», безбарьерная среда, качество жизни, демография.

Введение. Один из характерных признаков современной жизни – изменение отношения к социально незащищенным слоям населения, в том числе к пожилым людям. Дело здесь не только в проявлении уважения и признании военных и трудовых заслуг и достижений, в возрождении «тимуровского» движения или увеличении реестра социальных льгот. В наше время расширяется спектр возможностей для пожилых людей, используются новые технологии, в том числе информационные и инновационные. СМИ предлагают советы по продлению благополучной жизни и здоровья, популяризируя примеры ЗОЖ и активного досуга пожилых в статьях, фоторепортажах, заметках, интервью, фильмах, интернет-блогах¹ [Рогозин, 2017. С. 155–168]. Актуализируются исследования и конференции по социологии старости: в октябре 2016 г. в ТОГУ состоялась публичная лекция и семинар Арбузова С.Ю.

(Карельский филиал РАНХиГС) по социологии старости «Столько не живут: рассказы столетних»². В Москве ежегодно с 2013 г. проходит Национальная конференция «Общество для всех возрастов»³. В рамках проекта «Возраст – состояние души» с 9 по 11 сентября 2019 г. в пригороде г. Хабаровска прошел «ПенСИОНЕРСКИЙ ЛАГЕРЬ»⁴. Повсеместно открываются институты «третьего возраста», предоставляющие старшему поколению услуги обучения работе на компьютере, консультации по финансовым вопросам и управлению недвижимостью, в том числе по решению проблем в сфере ЖКХ. Специалисты таких институтов проводят лекции, семинары и тренинги, раскрывающие психологические особенности процесса старения. В искусстве постепенно увеличивается количество произведений, отражающих не только нравственно-патриотические события, связанные с людьми пенсионно-

¹ Лейдик Ю. Белорусские фотографии сняли красочный проект об активной жизни пожилых людей. URL: <https://lady.mail.ru/amp/article/492366/>

² Новости // Официальный сайт ФБОУ ВПО ТОГУ. URL: <http://pnu.edu.ru/ru/news/?page=148>

³ Общество для всех возрастов. URL: <https://www.ageing-forum.org/>

⁴ ПенСИОНЕРСКИЙ ЛАГЕРЬ // Новостям АНО ДВИСОП. URL: <http://anodvisor-khv.ru/index.php/nashi-proekty/institut-tretego-vozrasta/175-pensionerskiy-lager>

Ольга Анатольевна Бортнюк – канд. культурологии, доцент кафедры сестринского дела с курсом социальных дисциплин, Дальневосточный государственный медицинский университет (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 35). E-mail: faustiana@mail.ru

го возраста (полотна Г.М. Коржева, А.В. Васнецова, В.Е. Попова и др.), но и позитивные события их личной жизни и потенциальные возможности их обыденного бытия. Популярность получил цикл иллюстраций «Старушки-хохотушки» финской художницы Инги Лёёк⁵, где в стиле открыток серийно представлены варианты досуга представителей «третьего возраста»: прогулки, путешествия, чаепития дома и в открытых кафе, различного рода сюрпризы и розыгрыши, пение и танцы и т. д. Объективно общество становится открытым для всех возрастов.

В то же время, несмотря на доступность для пожилых социальных услуг и досуговых мероприятий, проблемы, обусловленные одиночеством и недостатком общения в старости, остаются по-прежнему неразрешенными. Общение, являясь ключевым моментом в формировании чувства независимости пожилого человека в семье и обществе, способствует укреплению его связей с социумом и молодым поколением в том числе. При выходе на пенсию социальный статус пожилого полностью изменяется: человек становится отделенным от его референтной группы, привычного круга общения и профессиональной деятельности. Многие в старческом возрасте сталкиваются с потерей родственников, супругов, близких друзей, коллег по работе, что вызывает душевную травму и страх приближения смерти. Тем самым, в большинстве случаев вырабатывается негативное представление о своей социальной значимости и предназначении при переходе к новому жизненному этапу; искажается ценностная структура сознания.

Феноменология старости. Возраст пожилого человека – это не помеха для продолжения жизни, в которой, как полагает молодое большинство, доминируют болезни, разочарования, утрата смыслов и контактов: но это и духовный пик, и фундамент из знаний, опыта и кругозора. В научно-публицистической литературе запечатлены типичные портреты пожилых людей, что влияет на деятельность социальных служб, на студентов, готовящихся стать психологами или специали-

стами социального профиля. По мнению психиатра Е.С. Авербуха, «у старых людей снижены самочувствие, самоощущение, самооценки, усиливается чувство самоценности, неуверенности в себе, недовольство собой [...]». Старики становятся угрюмыми, раздражительными, мизантропами, пессимистами» [Авербух, 1969. С. 5]. Негативные представления о позднем возрасте отражаются на формировании социальных программ, государственных и личных ценностях. Являясь механизмом самоопределения людей, они ограничивают самих пожилых и диктуют им негативные модели для соответствия привычному в обществе эталону старости. Данные суждения не только неэтичны в отношении старшего поколения, но и безответственны с профессиональных позиций, т.к. дискриминируют пожилых людей как группу и, в перспективе преобразовавшись в общественное мнение, будут способствовать снижению уровня культуры нынешних трудоспособных поколений. Разумеется, преобладание негативных представлений о старости как зависимом периоде жизни усваивается и транслируется государственными социальными программами. Нестандартные способы работы с человеком на закате жизни, напротив, настроены на изменение мировоззренческих стандартов. Описывая в своем романе «Смерть геронтолога» фрагмент игрового занятия с престарелыми клиентами, Ф. Кандель отмечает его театральность и демонстрационно-дидактическую наглядность: «Слышатся звуки, отдаленно напоминающие артиллерийскую канонаду, рев танков на марше, стрекотню пулеметов и вопли недобитых раненых. [...] Окоп полного профиля из папье-маше. Мешки с песком на бруствере. Ручной пулемет наготове и гранаты горкой. В окопе сутулится дряхловатый, сизоносый вояка. Вояка держит оборону. Стреляет очередями. Рвет зубом гранатную чеку. Перевязывает рану. Просит по рации подмогу и последний патрон оставляет для себя [...]: «Через неделю перейдем в наступление». И откуда-то брались силы, чтобы дожить и повести войска к победе» [Кандель, 2001. С. 64].

⁵ *More позитива: неунывающие старушки Инге Лёёк // Избранное.* – URL: <http://izbrannoe.com/news/iskusstvo/more-pozitiva-neunyvayushchie-starushki-inge-lyeyek/>

Ведь, действительно, жизнь в старости продлевается в большей степени благодаря убежденности в своей личной значимости – через выполнение обязательств – несмотря на головокружение, суставные боли, сердечно-сосудистые заболевания и гипертонию (именно пожилые люди являются одной из групп риска в плане подверженности социально значимым заболеваниям) [Витько, 2005. С. 125]. Кроме того, в пожилом возрасте существует обусловленный медико-социально риск при наличии одного заболевания приобрести другое функциональное нарушение работы организма, что нозологически проявляется как сочетанные, фоновые, конкурирующие заболевания либо осложнения [Витько, 2005. С. 140]. Таким коморбидным пациентом (с наличием множественных заболеваний без учета единства или разности их патогенеза) остро востребовано социальное предложение по созданию безбарьерной среды [Витько, Томилка, 2003. С. 44]. Дефицит доступной среды, воспринимавшийся ранее как социально-экономическая проблема, в современном обществе является показателем также социально-культурного климата в обществе, воспринимается как необходимый, но отсутствующий компонент нравственного основания человеческого бытия [Комарова, Плиско, Приезжих, 2016. С. 193]. Заняв место этического идеала на шкале ценностей в современном социуме, феномен всеобщей доступности среды определил одно из направлений современной политики – повышение уровня социального благополучия представителей «третьего» и «четвертого» возрастов.

Оценочные критерии социального благополучия пожилых людей достаточно разнообразны – от социальных опросов респондентов определенного возраста до технических исследований: к примеру, тренажеров-спецкостюмов, секвеструющих движение, аудиальное и визуальное восприятие и воссоздающих картину ограниченного мира для развития эмпатии у людей, реализующих разнообразные коммуникативные практики по обслуживанию пожилых клиентов и инвалидов и оказанию запрашиваемых ими услуг⁶.

Общеизвестно, что преодоление пожилым человеком чувства одиночества возможно с помощью применения социально доступных, ставших классическими, методов: посещение мероприятий досугового характера (кружки, клубы по интересам, библиотеки), укрепление связей с семьей, товарищеские прогулки. В данном вопросе действенную помощь может оказать специалист по социальной работе, который составит индивидуальный план работы, будет взаимодействовать с различными учреждениями и направлять туда пожилых граждан, или психолог, который поможет скорректировать личное негативное представление о старости и добавить в жизнь позитива.

Безусловно, существует необходимость постороннего вмешательства в адаптацию пожилого человека к изменяющимся условиям его жизни. Прежде всего, это предложение человеку минимального гарантированного перечня услуг для помощи в самообслуживании и поддержании физического и психического здоровья. Кроме того, помощь в понимании процесса старения – в искоренении чувства беспокойства через воздействие на поведенческие установки, что в дальнейшем может способствовать повышению уровня самореализации и значимости в социуме и психологическому восприятию происходящего как достойной старости. Последствия старения общества проявляются в коллективной ответственности за обеспечение соответствующих стандартов и качества жизни пожилых людей. В связи с трудовой занятостью родственников возникает потребность в «третьем лице», способном на период рабочего времени оказывать услугу опеки пожилого человека. Данный социальный дефицит могут восполнить социальные учреждения, организованные по типу детских дошкольных учреждений.

Результаты исследования. Для более эффективного решения проблемы безопасной среды может быть предложена модель гармонизированного инновационного пространства «Дед-Сад» для обеспечения достойной старости. Безусловно, социальная услуга «Дед-Сад»

⁶ Узбекова А. А сможет ли Грэф вернуть кредит? // *Российская газета*. 2016. № 275(7143). – URL: <https://rg.ru/2016/12/04/german-gref-nadel-kostium-invalida-i-popytalsia-vziat-kredit.html>

включает применение технологии активного образа жизни пожилых людей; необходимо учитывать территориальные факторы (особенности климата, экономики, национально-этническую и демографическую ситуацию, действующие социальные программы региона).

В 2020 г. было проведено социологическое исследование «Выявление потребности в создании социального учреждения «Дед-сад для пожилых людей» в форме анонимного анкетирования; объем выборки составил 141 респондент. По возрастному критерию наибольшее число опрошенных – в группах «36–54 лет» (43,3%)

и «18–25 лет» (32,6%); мужчин опрошено 22 (15,6%), женщин соответственно 119 (84,4%). Большинство респондентов работают (65,2%), 25,5% – студенты, 7,2% – временно не работают, 2,1% респондентов являются неработающими пенсионерами. В ходе исследования было выявлено, что у респондентов есть понимание необходимости особого отношения к пожилым людям, специализированного ухода за ними (табл. 1). 41,6% респондентов готовы оставлять своих пожилых родителей в типовом социальном учреждении «Дед-сад». Следует отметить, что при ответе на вопрос о приоритете местона-

Таблица 1

Выявление потребности в создании социального учреждения «Дед-Сад для пожилых людей» (в % от числа опрошенных)

Вопрос	Варианты ответов	%
Насколько Вы оцениваете самостоятельность Ваших пожилых родителей/бабушек/дедушек?	полная самостоятельность	45,4
	ограниченная самостоятельность	51,8
	полная несамостоятельность	2,8
Как часто Ваши пожилые родители, проживающие с Вами, остаются одни дома без присмотра?	всегда	49,6
	1–3 раза в неделю	7,1
	иногда	31,2
Трудно ли Вам обслуживать Ваших пожилых родителей и ухаживать за ними?	никогда	12,1
	да, трудно	9,9
	нет, не трудно	52,5
Вы бы хотели в будние дни оставлять Ваших пожилых родителей в типовом социальном учреждении «Дед-сад»?	иногда возникают трудности	34,8
	свой вариант: нет пожилых, проживаем далеко друг от друга	2,8
Где, по Вашему мнению, должно находиться учреждение такого типа?	да	20,6
	нет	37,6
	время от времени	25,5
	затрудняюсь ответить	16,3
Готовы ли Вы частично оплачивать нахождение Ваших пожилых родителей в данном учреждении?	в пределах города	59,5
	за городом	24,1
	не имеет значения	16,4
Какую сумму Вы готовы вносить? (115 ответов)	да	28,4
	если разумная плата	45,4
	нет	14,9
	затрудняюсь ответить	11,3
Какую сумму Вы готовы вносить? (115 ответов)	1–5 тыс. руб.	46,1
	6–10 тыс. руб.	38,3
	11–15 тыс. руб.	8,7
	свой вариант: менее 1 тыс. руб.; если нужно, то более 15 тыс. руб.	6,9

Источник: составлено автором на основе данных социологического исследования «Выявление потребности в создании социального учреждения «Дед-сад для пожилых людей», проводимого ФГБОУ ВО ДВГМУ Минздрава России в 2020 г.

хождения учреждения такого типа часть опрашиваемых вносила пояснения, суть которых сводилась, прежде всего, к экологически чистому окружению учреждения с зелеными насаждениями, а затем к транспортной доступности: в частности, указывали на обязательность наличия личного транспорта для таких нужд, а также высказали пожелание «привязки» учреждения к району проживания клиента.

Как видно из таблицы, с трудностями ухода за пожилыми родителями, бабушками и дедушками сталкиваются 44,7% от общего числа опрошенных. Проблемой в данном случае не всегда становится физическое старение организма, но гораздо чаще – «сумерки сознания». И если семья «закрывается» в пространстве квартиры и сужает внешние контакты, загоняя себя в «Прокрустово ложе» ситуации, осуществлять уход за пожилым родственником становится гораздо сложнее; к тому же, приходится справляться со стрессом. П. Флоренским в «Воспоминаниях...» очерчены проблемы, возникающие в семье из нескольких поколений, живущей «в себе» – отрезанно от общественной среды, и критически оценен этот эксперимент с жизнью, характерный для семьи, в которой он родился: замкнутый мир дома сравнивается с уединенностью острова [Флоренский, 2004. С. 3–5].

В России детский сад для пожилых людей устроен как отделение дневного пребывания со стационаром. В нем нет разделения на группы по физическим либо интеллектуальным показателям. В народе его называют «детский сад для пенсионеров». Занятия: пение, танцы, рисование, вышивание, бильярд, спортивные тренажеры, оздоровительные процедуры и пр. Для клиентов также предусмотрены праздники и свободное время. За рубежом «Дед-Сад» более соответствует своему прототипу – непосредственно детскому саду. В группе обязательно полагается быть воспитателю, помощнику воспитателя, медицинскому/социальному работнику. День также организован максимально приближенно к режиму детского сада: прием пищи по времени, занятия, сон/час, прогулки.

Обычно именно ближайшие родствен-

ники становятся первыми, кого коснутся последствия «болезней старости» их пожилых родителей, бабушек и дедушек. Они станут первыми, кого забудут их престарелые родственники вследствие прогрессирующей деменции. Обычно вначале родные отторгают мысль о приближающейся проблеме, отказываясь переворачивать страницу «Болезнь». Но постепенно проявляющиеся недуги затрудняют планирование дел, вызовут смещение лиц и поведенческую агрессию. Постоянный контакт с оболочкой, в которой искусственно поддерживается жизнь, способен вызывать сомнения в сохранении любви к пожилому родственнику. Безусловно, «Дед-Сад» для таких клиентов уже не подходит, но на более ранних стадиях заболевания может стать сдерживающим средством и существенно облегчить родственникам уход за престарелым человеком.

Ценность трудовой деятельности во многом определяется желанием продолжать работать даже после выхода на пенсию. Но в силу различных обстоятельств, например, отсутствия востребованности большинства пожилых людей на рынке труда, а также по состоянию здоровья, источником их жизненной энергии чаще всего становятся дети и внуки. Немаловажным является и времяпрепровождение на приусадебных участках, где пожилой человек может не только заняться выращиванием сельскохозяйственной продукции, но и с помощью труда поддерживать свое физическое здоровье: «В старости болезнь должна переноситься на ногах» [Арбузов, 2017. С. 40]. Но посвящение себя заботе о внуках и детях и занятиям любимым делом не спасают пожилого человека от осознания факта наступления старости, потере привычных контактов и связей с обществом, ограничения деятельности рамками домашней обстановки. Поэтому многие пожилые люди психологически изолируют себя от общества, сознательно создавая для себя закрытое пространство, что впоследствии сказывается на общем эмоциональном и психическом фоне: индивид чувствует себя «непригодным» для жизни в социуме. Между тем, достижения и опыт пожилых людей, как в профессиональном, так и в общекультурном плане, являются су-

щественным накопленным потенциалом личности. Как правило, чем больше человек достиг в своей жизни, тем увереннее он себя чувствует при наступлении старости. При этом важен не подсчет прожитого времени, а подсчет приобретенного опыта и мудрости, которыми можно делиться с молодым поколением.

Комфортное положение пожилых людей часто определяется изменениями в мире. Развитие современного общества предполагает привлечение в различные сферы жизни результатов НТП, в том числе компьютерных технологий. Ресурсы данной сферы позволяют улучшить для пожилого человека качество жизни, ведь в старости необходимо раскрывать новые потенциалы, и именно «деятельная старость» во многом обуславливает сохранность психофизиологических функций человека [Александрова, 1965]. Многие страны уже давно обратили внимание на проблему неприятия пожилых граждан в современном обществе, насыщенном информацией и компьютерными технологиями, и разрабатывают методы и средства, которые помогли бы пожилым людям установить контакт с более молодыми поколениями и не чувствовать себя аутсайдерами. Безусловно, существует зависимость между уровнем цифровой грамотности и возрастом человека. Вследствие своего незнания, неумения или же нежелания пользоваться всемирной сетью, пожилые люди не могут позволить себе простые и повседневные вещи: резервирование талона на прием к врачу, покупку продуктов в онлайн-супермаркете. Они не могут поговорить в режиме реального времени с друзьями и родственниками, проживающими в других странах. Все эти вещи пожилым людям приходится выполнять традиционно: выходить из дома, даже если тяжело передвигаться, отстаивать очереди, тратить большие суммы на телефонные разговоры и т. д.

В Указе Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁷ определены направления стратегическо-

го развития России. Целями национальных проектов России являются: прорыв научно-технологического и социально-экономического развития России, повышение уровня жизни, создание условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека. Основным принципом реализации проектов является цифровизация. С периодом реализации Указа в 2020 г. совпал по времени период пандемии Covid-19, и, во многих случаях вынужденно, наиболее востребованная пожилыми людьми сфера культуры практически вся перешла в online и off-line форматы. Очные контакты стали возможны только для руководства и признанных научным сообществом специалистов, к которым пенсионеры в своем большинстве не относятся. Следует отметить, что, согласно нацпроекту «Цифровая экономика», на период до 2024 г. запланировано создание Единой цифровой платформы и бесплатного онлайн-сервиса по освоению цифровой грамотности для россиян. В современном мире знаков и подобий человек оказывается удивительно устойчивым в сравнении с гаджетами, которые стремительно размножаются; они стали, по мысли Ж. Бодрийяра, «вербализованными» вещами [Бодрийяр, 2020. С. 10, 12]. И от того, насколько качественно пожилые люди «встроятся» в этот новый для них формат жизни, во многом зависит их душевное здоровье, мировосприятие, коммуникативная активность.

П. Вирильо, выводя философскую концепцию «La machine de vision» («Машина зрения»), отмечает обезличенность образов реальности, воспринимаемых через оптические средства и приборы, названные им «оптическими протезами» [Вирильо, 2004]. П. Вирильо отмечает, что, благодаря оптическим аппаратам, возможно увидеть то, что ранее было недоступно обычному человеческому зрению. И этот интервал от феноменов ранее скрытых до ныне доступных взгляду будет со временем увеличиваться. В то же время, презентуемые через гаджеты и усваиваемые социумом образы реальности обретут больше погрешностей, следует отметить,

⁶ Указ Президента России от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 18.05.2020).

незначительных для пожилого человека, мировосприятие которого по умолчанию ограничено здоровьем. По мнению П. Вирильо, такое восприятие приводит к де-реализации реальности и снабжено «побочными эффектами» опосредованного мировосприятия (определения П. Вирильо – интенсивная форма ослепления, ней-ропротез для взгляда, образ опьянения, ночь сознательного, индустриализация «не-взгляда» и пр.). Но не следует полагать это отрицательным эффектом. Религия, наиболее востребованная именно пожилыми людьми, также отстраняет человека от реального мира. Приусадебный участок ограничивает свободу передвижения, действий и впечатлений. Болезни не позволяют пожилому человеку реализовывать многие мечты. Естественный взгляд человека, ограничиваемый старостью, не справляется с задачей передачи индивиду точной информации о мире. В любом случае, «дорога жизни» сужается до тропинки, и вариантов взаимодействия с бытием становится все меньше: «Изначальный мир, который человек видит, превращается в иллюзию» [Вирильо, 2004]. И стоит дать человеку на исходе его лет в руки виртуальный многоцветный калейдоскоп, показать ранее не виденный мир, пусть и на экране монитора или в виртуальном пространстве компьютерной игры.

Вынужденная самоизоляция в период пандемии «заточила» старшее поколение в «капсулы» их жилищ, оставив для связи с внешним миром очень немного – окно, родственников и гаджеты. Когда М. Мерло-Понти пишет о феноменологических способах изменения нашего взгляда, он в первую очередь упоминает окно, через которое мы видим то, с чем взаимодействовать не можем [Мерло-Понти, 1999]. И большинству пожилых приходится приспосабливаться и «включать» этот режим жизни: виртуальное присутствие в мире молодых, сильных и здоровых. В перспективе для стареющего общества – изменение «зрения», отчуждение от пространственной телесности, установление новых коммуникаций с экраном.

Немецкий писатель Э. Юнгер в романе «Стеклянные пчелы» еще в 1957 г.

[Юнгер, 2019] изобразил безработного пенсионера, столкнувшегося с проблемами пожилых людей в XXI в. Рихард имеет устаревшую профессию кавалериста и живет в обществе технологического прогресса, где самый важный ресурс – информация, и технологии достигли такого развития, что стали неотличимы от магии. Роботы заменили человека на производстве, искусственный интеллект ценится выше человеческого. Для пожилого человека, имеющего ограничения в коммуникациях из-за возрастных физических, интеллектуальных, психологических изменений, развитие виртуальной реальности предоставляет комфортное существование: пространство Интернета – это альтернативная вселенная, где он может быть молод, здоров, умен, силен. Такое социальное благополучие, конечно, подразумевает в реальной жизни одиночество и контроль. Но это актуальный выход для возрастной категории 65+. Техника уже неотделима от нашей жизни, она проникла в быт и серьезно облегчила и упростила его.

Заключение. В современном быстро стареющем мире очень небольшое число представителей «третьего» и «четвертого» возраста удовлетворено качеством жизни и собственной ролью в социуме. Сенека в Письме 93 писем к Луцилию отмечает: «Надо заботиться не о том, чтобы долго жить, но чтобы жить достаточно» [Сенека, 2011. С. 237]. Да, пожилые люди передают накопленный опыт и знания, помогают своим семьям. Очень немногие осмеливаются жить «с любовью к себе», но они имеют право на полноценную жизнь, несмотря на проблемы со здоровьем, бытовыми и прочими трудностями. Место и роль в обществе у пожилого человека изменились. В современном мире переосмыслен образ старости: это теперь не «дед» – лесной медведь, которого древние славяне приносили в жертву богу умерших предков Велесу, и не «последний сноп», оставляемый россами на поле после уборки урожая [Громыко, 1986. С. 179]. В будущем место сегодняшних пожилых людей займет современное молодое поколение. Поэтому, уделяя внимание пожилым людям сегодня через предоставление им

достойной помощи в нахождении гармоничного взаимодействия с окружением, современное трудоспособное поколение сформирует положительное отношение и к себе «в будущем», т. к. через определенный промежуток времени само получит социальный статус пожилого человека.

Список литературы:

1. Авербух Е. С. Расстройства психической деятельности в позднем возрасте: монография. М.: Медицина, 1969. 286 с.
2. Александрова М. Д. Очерки психофизиологии старения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. 112 с.
3. Арбузов С. Ю. Социальное государство: предпосылки и этапы формирования // Социальное и пенсионное право. 2017. № 1. С. 39–44.
4. Бодрийяр Ж. Система вещей / Пер. с фр. С. Н. Зенкина. М.: РИПОЛ классик, 2020. 256 с.
5. Вирильо П. Машина зрения / Пер. с фр. А. В. Шестакова; под ред. В. Ю. Быстрова. СПб.: Наука, 2004. 140 с.
6. Витько Е. В. Гемоконтактные вирусные гепатиты у больных туберкулезом // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2005. № 7. С. 124–126.
7. Витько Е. В. Клинико-эпидемиологическая и иммунологическая характеристика вирусных гепатитов «В» и «С» у больных туберкулезом легких: Дис. канд. мед. наук: 14.00.10. М., 2005. 140 с.
8. Витько Е. В., Томила Г. С. Социально-значимые заболевания: тубер-

кулез и вирусные гепатиты // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2003. № 2. С. 44–45.

9. Громько М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М.: Наука, 1986. 275 с.

10. Кандель Ф. Смерть геронтолога: роман / пер. с ивр. М.: Мост культуры, 2001. 240 с.

11. Комарова А. А., Плиско Т. В., Приезжих В. М. К вопросу о новых технологиях социальной работы в условиях стареющего общества // Технические, социально-гуманитарные и экономические науки в высшей школе России и Азиатско-Тихоокеанском регионе: прошлое, настоящее и перспективы развития. Сб. науч. материалов Всероссийской (заочной) с международным участием научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов (Хабаровск, 22–23 декабря 2016 г.). Хабаровск: ХИИК (филиал) СибГУТИ, 2017. С. 192–197.

12. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / Пер. с фр. СПб.: Ювента Наука. 1999. 608 с.

13. Рогозин Д. М. Столько не живут: миниатюры о столетних // Человек. 2017. № 2. С. 155–168.

14. Сенека Луций Анней. Письма о жизни и смерти / Пер. с лат. Пл. Краснова. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 304 с.

15. Флоренский П. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. М.: АСТ, 2004. 379 с.

16. Юнгер Э. Стекланные пчелы: роман / Пер. с нем. А. Кукес. М.: АСТ, 2019. 224 с.

Библиографическое описание статьи

Бортнюк О. А. Старееющее общество: перспективы повышения качества жизни // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3 (92). С. 193–201. DOI 10.22394/1818-4049-2020-92-3-193-201

Olga A. Bortniuk – Candidate of Cultural Sciences, associate professor, the chair of nursing with a social discipline course, the Far-Eastern state medical university (35, Muravyev-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680021, Russia). E-mail: faustiana@mail.ru

Aging society: prospects for improving the quality of life

The article is devoted to the issues related to the phenomenon of “aging society”. The relevance of creating a barrier-free environment for the elderly is dictated by the current demographic trend towards an increase in life expectancy, an increase in its quality. The number of centenarians with functional impairments (senile dementia, Parkinson’s and Alzheimer’s) who require care at a qualitatively new level is increasing. Innovative form of

organizing the leisure of the elderly «Kindergarten for the elderly people» is considered as one of the ways to solve the problem. Based on the data of a study conducted by the Federal state budgetary educational institution of higher education of the Far-Eastern state medical university of the Ministry of Health of Russia in 2020, identified the need to create a social institution «Kindergarten for the elderly people». The article notes the need for older people to adapt to the changing conditions of their life in the society saturated with gadgets and information.

Keywords: sociology of old age, prosperous old age, third age, aging society, dementia, social work, «Kindergarten for the elderly people», barrier-free environment, quality of life, demography.

References:

1. Averbukh E. S. Mental activity disorders at a later age: monograph. M.: Medicine, 1969. 286 p. (In Russian).
2. Alexandrova M. D. Essays on the psychophysiology of aging. L.: Publishing house of Leningrad State University, 1965. 112 p. (In Russian).
3. Arbuzov S. Yu. Social state: preconditions and stages of formation *Sotsial'noye i pensionnoye pravo* [Social and pension law], 2017, no. 1, pp. 39–44. (In Russian).
4. Baudrillard J. System of things / Per. with fr. S. N. Zenkina. Moscow: RIPOL classic, 2020. 256 p. (In Russian).
5. Virillo P. Machine of vision / Per. with fr. A. V. Shestakova; ed. B. Yu. Bystrova. Saint Petersburg: Nauka, 2004. 140 p. (In Russian).
6. Vitko E. V. Hemocontact viral hepatitis in patients with tuberculosis *Dal'nevostochnyy zhurnal infektsionnoy patologii* [Far Eastern journal of infectious pathology], 2005, no. 7, pp. 124–126. (In Russian).
7. Vitko E. V. Clinical, epidemiological and immunological characteristics of viral hepatitis “B” and “C” in patients with pulmonary tuberculosis: Dis. Cand. honey. Sciences: 14.00.10. M., 2005, 140 p. (In Russian).
8. Vitko E. V., Tomilka G. S. Socially significant diseases: tuberculosis and viral hepatitis *Dal'nevostochnyy zhurnal infektsionnoy patologii* [Far Eastern journal of infectious pathology], 2003, no. 2, pp. 44–45. (In Russian).
9. Gromyko M. M. Traditional norms of behavior and forms of communication of Russian peasants of the XIX century. Moscow: Nauka, 1986, 275 p. (In Russian).
10. Kandel F. Death of a gerontologist: a novel / trans. from Hebrew Moscow: Most Kultury, 2001. 240 p. (In Russian).
11. Komarova A. A., Plisko T. V., Priezhikh V. M. On the issue of new technologies of social work in an aging society. Technical, social, humanitarian and economic sciences in higher education in Russia and the Asia-Pacific region: past, present and development prospects. Sat. scientific materials of the All-Russian (correspondence) with international participation of the scientific conference of teachers, graduate students and students (Khabarovsk, December 22-23, 2016). Khabarovsk: KhIIIK (branch) SibSUTI, 2017, pp. 192–197. (In Russian).
12. Merleau-Ponty M. Phenomenology of perception / Per. with fr. SPb.: Juventa Science. 1999. 608 p. (In Russian).
13. Rogozin D. M. So many do not live: miniatures about centenarians *Chelovek [Man]*, 2017, no. 2, pp. 155–168. (In Russian).
14. Seneca Lucius Anney. Letters about life and death / Per. from lat. Pl. Krasnova. Moscow: OLMA Media Group, 2011. 304 p. (In Russian).
15. Florensky P. To my children. Memories of days gone by. M.: AST, 2004. 379 p. (In Russian).
16. Yunger E. Glass bees: a novel / Per. with him. A. Kukes. M.: AST, 2019. 224 p. (In Russian).

Reference to the article

Bortniuk O. A. Aging society: prospects for improving the quality of life // Power and Administration in the East of Russia. 2020. No. 3 (92). Pp. 193–201. DOI 10.22394/1818-4049-2020-92-3-193-201